

Когда ищешь наставника, а находишь...

Ольга Полякова

Когда речь хотя бы вскользь заходила о магии наподобие гадания или ворожбы, Оля всегда представляла женщину — средних лет, с какой-нибудь заковыркой во внешности и манерой речи матушки Шиптон, что непременно напускает туман загадочности и выдает предупреждения-пророчества безвкусными стихами в духе: "Снег и метель прогонит апрель". Примерно такой и оказалось первая увиденная ею вживую гадалка. На ярмарке, на минуточку, куда Олю почти силком затащила одноклассница. И эта "ясновидящая", разумеется, не видящая абсолютно ничего потустороннего, а только шанс срубить бабла, тут же присела Оле на уши.

Сколько раз Оля читала про все мошеннические схемы, сколько раз она пеняла сестре на наивность и доверчивость, сколько раз... Список можно было продолжать бесконечно. И все же гадалка явно знала свое дело, а Оля все ещё была просто пятнадцатилетней девочкой, и опытной мошеннице не составило труда подцепить ее на крючок. Ни на какие аферы девочка не соглашалась и никакой личной информации, кроме имени и возраста, не выдала, однако, уже вернувшись с сеанса к подруге, поняла, что сжимает в руках карточку с номером телефона *человека знающего*.

В любое другое время Оля бы рассмеялась этой дамочке в лицо: знающий человек, тоже мне! А все это "не побоишься, не струсил?" — такой очевидный способ взять на слабо! Но ей очень хотелось развить свой дар. Ей очень хотелось приобщиться к миру, к которому принадлежала сестра. И дедушка. И даже эта незнакомая ей толком Лиза. Хотелось понять, наконец, кто же она и на что способна. У нее был дар — дар! — самый настоящий, и Оля хотела, чтобы это было не просто так, не для пары глупых трюков, как увидеть разбитую чашку во сне и письмо сквозь конверт просто по прихоти.

Оля подумала, что часть магии в этом и заключается: в неожиданности и непостижимости. Может, это и правда судьба, что путь к наставнику ей укажет гадалка-мошенница. Судьба любит такие шуточки, сколько книг об этом написано и фильмов снято.

К тому же, это гадалка верила, что Оля обычная пятнадцатилетняя девочка. Но Оля совсем не обычная. Она легко раскроет правду. Если этот *знающий человек* действительно специалист по магической дисциплине, пусть даже любой другой, кроме прорицания, Оля получит неплохого союзника. А если ее обманули, она забудет об этом, заблокирует номер и поищет другие варианты.

И все же колебалась Оля долго. Потому что не знала, был это мужчина или женщина. Оля дурой не была и знала, что женщины преступницами бывают ничуть не реже. Но столкнуться в возможном противостоянии с мужчиной было как-то страшнее.

Оля отругала себя за глупый страх: "Я его и в глаза не видела, даже звонить не буду, просто напишу для начала. Чего пугаться-то? И я ещё собираюсь всерьёз дар развивать!" Так завязалась переписка. С женщиной, ну какое облегчение! Как будто женщина ей ничего плохого не сделает, как же. Однако обучение с мертвой точки не двигалось, хотя советы по концентрации и несколько медитативных упражнений, которые ей прислал *человек знающий*, оказались весьма годными. Вот только по смс много не выучишь, тактично намекнули ей. И Оле пришлось с этим согласиться. Да, так она далеко не уедет.

Спустя три месяца переписок Оля согласилась на встречу. Опять же, глупой она не была и выбрала людное место с отделением полиции неподалеку. Родителям она честно сказала, куда едет, но детали уточнять не стала.

К парку девочка подошла загодя, решив осмотреться, и какое-то время издали наблюдала за своей собеседницей. Та оказалась женщиной шестидесяти лет, с мягкими чертами лица и вьющимися светлыми волосами, одетой по погоде в лёгкую розовую блузку, белые джинсы и босоножки на платформе. Ну, чисто добрая тетушка, приезжающая периодически с подарками к племянницам и выпрашивающая про отношения с мальчиками. Оля, если честно, не знала, бывает ли так на самом деле, но в кино видела сплошь и рядом.

Ей даже полегчало. Злой или суровой женщина не выглядела. Конечно, всевозможные мошенники как раз и должны выглядеть как-то так, чтобы втереться в доверие, но у Оли есть дар и она легко сможет разгадать ловушку. А убежать от женщины, обутой во что-то с платформой в десять сантиметров, и затеряться в людном парке можно легко. Наконец решившись, Оля подошла ближе.

Елизавета Конашенкова

Сегодня у Лизы было на редкость хорошее настроение. Возможно, всему виной время, которое действительно лечит, но в какой-то момент она проснулась и поняла, что надо отпустить эту ситуацию. Как тогда сказал Джун, да еще некоторые люди вроде Валентина или Ника, даже мама с папой, она не была виновата в том, что случилось с Яреци. И неизвестно, что именно тогда испугало кабаргу - щелчок затвора фотоаппарата, ветер, донёсший запах врага, насекомое, проползшее мимо или севшее на оленя. Кабарга - животное достаточно пугливое, и связи с щелчком затвора фотоаппарата никакой нет. Да и вернуть ничего нельзя, но память может сохранить что-то, связанное с подругой.

В итоге, некоторое время назад Лиза решила это всё отпустить и даже вернулась к фотографированию. Фотоаппарат с треснувшим дисплеем и новым объективом снова стал её верным другом, и, пока была возможность, Лиза гуляла по городу, ездила на всякие выставки, дышала городом и делала снимки. Родители предложили ей пойти на курсы, но она так и не освоила фотешоп, а искусство фотографии без работы со всякими редакторами не может быть профессиональным. Да и фотографировать она любила просто, для души.

Возможно, на смену мировоззрения ещё повлияла недавняя встреча с сестрой Насти, Олей. Лиза не особо помнила, о чём тогда они разговаривали, да и диалогом

это было назвать с натяжкой, но, вероятно, после этого Лиза стала меняться. А может не из-за этого.

Парк, который находился недалеко от её дома, ну как недалеко - восемь остановок на автобусе, но по меркам Москвы - это недалеко, славился своими ландшафтными дизайнами со всякими альпийскими горками, кучей разнообразных растений и цветов, кучей детских площадок и разнообразными арт-пространствами.

Сегодня людей было немного, ведь будний день, многие работают, и девушка прогуливалась по дорожкам, как асфальтовым, так и из гранитной крошки, ругалась на самокатчиков и что-то фотографировала.

Ольга Полякова

Женщина представилась Людмилой и так умело начала диалог, что Оля не почувствовала ни капли робости или смущения. С ней было комфортно, как с лучшим другом, и девочка позабыла все свое недоверие. Осталась лишь толика неуверенности, ведь они впервые общались вживую, не по телефону. Но и тут Людмила внесла в диалог живость и лёгкость, и Оля перестала теряться, так же оживлённо отвечая на все расспросы. Совсем голову она не потеряла и про магические способности семьи не рассказала: такое не то что незнакомцам не доверяют, но и друзьям не говорят, и не ее это вообще-то дело — чужие секреты выдавать. Но про свои способности сказала: и как их пробудила, и какие ещё были странности, которые — не ясно даже — относятся к прорицанию или нет: видеть что-то издалека — это все ещё тот же дар или у Оли их теперь два?

— Иногда дар видеть можно понимать буквально, — с юмором ответила Людмила, глядя в ожидающие глаза девочки. — Это, конечно, не всякому под силу, но ты сможешь это все и даже больше. У тебя невероятные способности, Ольга.

Ольга. Это всегда была Оля. Или Олечка. Никогда к ней не обращались полным именем, если не требовалось уточнить его для документов или анкет в школе. А тут вдруг — Ольга. Как будто Людмила первой увидела в ней не ребенка больше, увидела, что Оля вообще-то уже повзрослела, она не маленькая девочка, не была ею с тех пор, как ее сестру увезли куда-то в Тибет, а когда та вернулась, оказалось, что она не может с ними жить, не пряча себя наполовину.

Оля преисполнилась ещё большей решимости. Если Настя не может всегда оставаться здесь, значит, Оля станет той, кто будет сопровождать ее: и в Китай, и в Тибет, и в Марианскую впадину, если сестре туда надо будет. Оля не будет больше бесполезной маленькой девочкой, которая плачет и кричит, чтобы ей все вернули, она овладеет своим даром и всегда сможет знать, где ее семья и что с ней.

Людмила взглянула на нее с толикой любопытства, и Оля, вмиг покраснев, поняла, что уже несколько минут кряду шла молча, витая в облаках, и ничего не расслышала из сказанного, а ведь ей явно что-то говорили. Более того, какова вероятность, что другая прорицательница не знает, что у Оли на уме? Никак, решит сейчас, что ей Олины мотивы не нравятся, и — прощай, наставница!

— Простите, я... — смущённо начала девочка, не зная, что сказать. Людмила опустила руку ей на плечо и улыбнулась.

— Ничего-ничего, — живо прервала ее она. — Должно быть, непросто внезапно оказаться с таким могущественным даром. Тебе явно нелегко пришлось в последние месяцы. Твоя семья...

Она не стала продолжать, оставив лишь намек, но Оле вдруг стало не по себе. Казалось бы, вот оно, доказательство — Людмила явно что-то видит, знает, даже при том, что Оля ничего ей про семью не рассказывала... И все же мысль о том, что ее могут читать как книгу вызывала у девочки дискомфорт. Оля решила не обращать внимания. В конце концов, ей ведь нужно учиться и любой другой наставник точно так же будет что-то знать о ней, ведь в этом и суть прорицания — видеть то, что другие не видят или скрывают.

Она неопределенно качнула головой, не желая погружать Людмилу в свою семейную неразбериху, и только тут поняла, как далеко они ушли. Место их встречи находилось недалеко от детской площадки и одного из постов охраны, довольнолюдно, чтобы не рисковать сделать что-то не то, не настольколюдно, чтобы происходящих странностей не заметили в гомоне толпы. Теперь же они оказались на одной из боковых троп, огороженной деревьями с одной стороны и выходящей к узкой автомобильной дороге с другой. Было несколько мест с протоптанной травой, куда можно было поставить машину, и одна машина, черная, стояла там.

Оля краем глаза посмотрела в сторону, откуда они пришли, и почувствовала себя неуверенно. Стоило найти повод вернуться или вовсе прекратить встречу. Может, сделать вид, что ей звонят? Но рингтона нет, даже вибрации, и экран не горит. Написали смс, просят срочно приехать домой? Насколько очевидной отмазкой это будет?

Тем временем Людмила направилась ближе к машине, жестом увлекая Олю за собой, и спокойно сказала:

— Надеюсь, ты не против, если я возьму воды, раз мы так удачно оказались у моей машины. В такую жару очень хочется пить.

Несмотря на жару Оля почувствовала озноб. Но Людмила ничего подозрительного не сделала — отключила сигнализацию, открыла заднюю дверь и принялась копаться, похоже, и правда пытаясь найти бутылку с водой.

— Ольга, не хочешь чего-нибудь тоже? У меня есть газировка!

Людмила звучала так живо и радостно, но тревога не угасала. Оля собралась с силами и наигранно спокойно ответила:

— Не стоит, спасибо. У меня аллергия.

"Странно, — подумалось вдруг ей мимоходом, — она чувствует, что у меня все непросто с семьёй, но не чувствует, что дать мне газировку плохая идея?" Оля — новичок, но даже у нее предчувствия на возможные беды лучше работают. А тут и

вовсе анафилактический шок возможен.

С другой стороны, ну не использует же она свой дар круглосуточно! Может, Людмила поняла, что Оле от этого неуютно, и не стала больше смотреть, решив вместо этого просто спросить?

— Тогда возьми воды, жарко ведь.

Оля попыталась отказаться ещё раз, но ей настойчиво вручили бутылку. Неуверенность вернулась вновь. Пить что-то, полученное от едва знакомой женщины, — плохая идея, тут и дар не нужен, чтобы это понять. Обижать Людмилу, ничего плохого не сделавшую, тоже не хотелось.

Оля искренне пожелала, чтобы что-то случилось. Что угодно — внезапная эвакуация, дождь, толпа бегунов с марафона, — лишь бы Оле не пришлось ничего пить. Но ни дождя, ни марафона, похоже, не предвиделось.

Елизавета Конашенкова

На детской площадке было шумно, даже очень. Лиза посмотрела в ту сторону, увидела шайку подростков, небольшую компанию детей помладше, которые играли в какие-то модные игры. Кажется, "пол - это лава" или что-то подобное. У Лизы не было братьев, сестёр, племянников, а у немногочисленных друзей не было детей, поэтому игры на детской площадке были всего лишь предположением. Впрочем, это не сильно важно. Главное, что они играют на улице, а не сидят сутками в телефоне. И пусть это Москва, самый большой город самой огромной страны, и экология тут не очень, но всё-таки лучше гулять в парке и дышать хоть каким-то воздухом, чем сидеть дома .

Впрочем, это всё не имело никакого значения и отношения к Лизе. Просто заметив, что она слишком пристально рассматривает площадку и детей в объектив фотоаппарата, она убрала его и направилась гулять дальше. На какой-то цветок села бабочка, и Лиза наклонилась, чтобы её сфотографировать. Серия щелчков, и бабочке надоело позировать, и она улетела. А Лиза направилась дальше, прислушиваясь к шорохам, голосам, всматриваясь в следы на прогулочной дорожке, посыпанной гранитной крошкой. Было ничего непонятно, и вскоре девушка бросила это глупое занятие. И просто наслаждалась прогулкой. Иногда делала снимки кого-то или чего-то. И всё было хорошо.

А потом откуда-то слева донеслись голоса, и голос одной собеседницы показался Лизе знакомым. Прислушавшись, девушка повесила фотоаппарат через плечо и, пригнувшись, подошла к кустам. Присмотрелась. По тропинке неспешным шагом шли двое. Одна была женщина в розовой блузе и белых джинсах. Рядом с ней была девушка, в профиле которой угадывался профиль сестры Насти, Оли. Лиза нахмурилась. Мало ли сколько похожих людей есть в мире. Лиза хотела уже уйти, однако разговор перетёк в какое-то другое русло, в магическое. Прислушавшись к голосам получше, Лиза поняла, что неизвестная женщина говорит с сестрой Насти, которую назвала Ольгой. Наверное, это было какое-то слово-крючок, или что-то подобное вроде двадцать пятого кадра в телевизоре, когда зритель как бы зомбируется и заказывает себе кучу ненужного барахла. Отдаёт деньги... Конечно,

разговор Оли с женщиной, которая явно что-то знает про магию, нельзя сравнивать с зомбированием, но всё-таки надо постараться быть внимательней и не опускать детали разговора. Надо записать на телефон...

Как известно, "умная мысль приходит опосля", и пока Лиза вытаскивала телефон и включала камеру, женщина и Оля куда-то делись, притом, как показалось Лизе, Оля двигалась как будто на автомате. Убрав телефон обратно и сделав пару снимков на камеру, Лиза направилась за ними по параллельной дорожке, а потом потеряла их из виду. Выругавшись про себя, девушка нашла проход на соседнюю дорожку и прислушалась. Сейчас быгодились знания в магии Земли, чтобы понять, куда делись Оля и странная женщина. Отойдя к обочине, чтобы не мешать прохожим, Лиза прикрыла глаза и попыталась сосредоточиться, но шум, гам, шаги и шелест камней и листвы не давали сосредоточиться, и девушка вздохнула. Открыла глаза и попыталась найти Олю. Почему-то появилось стойкое ощущение опасности, какое-то странное. Ладони вспотели, сердце заколотилось где-то в горле. Вдохнув и выдохнув, Лиза направилась прямо. И вскоре поиски увенчались успехом.

По узкой асфальтовой дорожке, ведущей из парка куда-то на мини-парковку, шли двое - женщина в розовой блузке и белых штанах, и Ольга. Лиза притаилась за деревом, настроила фотоаппарат и стала делать серию снимков. Женщина открывает дверь машины, вытаскивает бутылку воды, и на следующем кадре в руках у Оли оказалась бутылка. Лиза выключила фотоаппарат и, снова перекинув его через плечо, невозмутимо подошла к ним, придумывая на ходу, что говорить. Ладно, импровизация - это наше всё!

- Оля, привет, вот ты где! - сказала Лиза, подходя к людям. - Меня твоя мама попросила тебя найти и сообщить, что они сейчас поедут в магазин. У тебя как всегда ключей нет, а дозвониться до тебя невозможно. Короче, если что, можем дальше погулять вместе. - Лиза посмотрела на женщину и улыбнулась, потом перевела взгляд на Олю. - Это твоя знакомая? Я вам не помешаю? Меня зовут, - Лиза протянула руку для знакомства и посмотрела на женщину, но не в глаза, а туда, где индийские женщины рисуют себе точку, - Виктория, я одноклассница Оли. А вас как?

Лиза не знала, правильно ли она поступает, но чувствовала, что Оле нужна помощь, и что тут, на парковке, скрытой от глаз людиков, происходит что-то непонятное, странное, а может и страшное. В любом случае, сделанного уже не вернёшь назад, и нужно ждать...

Ольга Полякова

Никогда ещё Оле не доводилось испытывать столь странную смесь благодарности, изумления и раздражения одновременно. Она растерянно моргнула, пытаясь собраться с мыслями, и только напавшее на нее онемение не позволило разоблачить чужой блеф: имя Лизы замерло у нее на губах, сменившись судорожным вздохом. Девочка крепче сжала бутылку воды в руках. Какая одноклассница? Какие ключи? Да Лиза старше ее лет на пять! Неужели и правда никто не заметит? И чего она, спрашивается, вообще влезла? Как Оля должна будет теперь все объяснять? Что, если она пойдет и расскажет все Насте? Что если...

Однако следом пришло облегчение от осознания того, что она не одна. Ей уже не было так страшно, как всего минуту назад. Теперь у нее была поддержка в виде мага Земли — вдвоем им ведь нечего бояться, правда? — и можно без зазрения совести прекратить эту встречу, а уж потом Оля разберётся, что пошло не так, и решит, как быть дальше.

— В-вика, — чуть запинаясь, выдавила она, и закашлялась. У нее в руках по-прежнему оставалась бутылка с водой, и мысль о том, чтобы из нее пить... Оля спешно сдержала себя и перевела тему: — Надолго они.... Уехали?

Оле казалось, что никого ее ложь не обманывает, но недавние волнения слишком встревожили, чтобы с лёгкостью поддержать обман. Да и Людмила... Разве не поймет, что ей тут врут? Лиза даже запнулась, прежде чем назвать фальшивое имя. Про собственные жалкие потуги Оля и вспоминать не хотела.

Стоящая рядом Людмила молча наблюдала за их разговором. Проследив за ее взглядом, Оля заметила, что через плечо у Лизы перекинут фотоаппарат: наверное, девушка приехала в парк как раз поэтому, и по чистой случайности наткнулась на происходящее. Виды тут были красивые, когда тебя не тревожили натужные крики собственного дара, а ты понять не мог, что именно не так.

Оля перевела взгляд на Людмилу: казалось, лицо у нее всего на долю секунды помрачнело, но это произошло слишком быстро, чтобы девочка могла понять наверняка. Возможно, она заметила их ложь, а может, ей не нравилось, что человек без соответствующего дара мог услышать что-то из ее слов. Но даже эти объяснения дались Оле с трудом. Она поняла, что всю эту встречу старательно игнорировала собственный дискомфорт и выдумывала свои причины всему, что вызывало сомнения, понятия не имея, насколько они правдивы.

Людмила тем временем собралась и спокойно ответила:

— Можешь называть меня Людмилой, ни к чему формальности.

Женщина приняла бутылку с водой у Оли из рук, и девочка неслышно выдохнула, словно у нее забрали ядовитую змею, не меньше.

— Если не хочешь пить, не нужно себя заставлять. — Улыбка была донельзя дружелюбной, и Оля почувствовала себя неловко от того, какую драму развела из-за такой ерунды. — Я не обижусь на слово "нет". А ты, *Виктория*, — фальшивое имя странно певуче перекатывалась у нее на языке, — не хочешь чего-нибудь в такую жару? Ты, должно быть, долго искала Ольгу по всему парку.

В ее тоне Оле померешилась насмешка. А ведь правда, глупое оправдание. Ну кто будет по всему парку искать одноклассницу, когда можно просто написать смс или на худой конец у дома подождать? Оля решила вмешаться:

— Недолго. Я всем сказала, куда иду. Это мой любимый парк.

Про любимый парк, конечно, вышел перебор. Но Оля так нервничала и просто хотела, чтобы это странное напряжение в воздухе исчезло. Схватить бы Лизу за

руку да сбежать отсюда — и все! Но это казалось так глупо и по-детски. Ну ничего же плохого не случилось и ничего дурного ей Людмила не сделала! А дурные предчувствия продолжали терзать.

Оле внезапно захотелось оказаться к Лизе поближе: девушка ощущалась маяком безопасности и спокойствия и никакой тревоги у ее дара не вызывала, — но будет слишком заметно, если Оля сейчас двинется с места. А прослыть трусихой ей не хотелось. И Оля продолжала стоять рядом с Людмилой, время от времени бросая на Лизу нервные взгляды.

Девочка и сама не понимала толком, чего от нее ждёт. Решения проблемы, очевидно, но даже саму проблему сформулировать толком не получалось, не то что решение к ней подобрать. Оля знала только, что ее дар отчётливо предупреждал о неприятностях, а она сама игнорировала эти предупреждения, пока дело не дошло до критической точки. И вот теперь свалила все на едва знакомого человека.

Какой кошмар! Только бы дома не узнали...

Елизавета Конашенкова

Появление Лизы не осталось незамеченным не только Олей, но и этой странной женщиной, которая представилась Людмилой. Конечно, появление ввело Олю в ступор, и она даже произнесла имя с запинкой, что было слишком предсказуемо, и Людмила, скорее всего, могла о чём-то догадаться. Так и оказалось, когда она предложила ей попить воды. Ну как предложила - просто спросила, не хочет ли она выпить воды. Лиза хотела выпить воду, но явно не из странной бутылки, что держала в руках Оля, или из похожей. Мало ли что там может быть. Водка, например, тоже прозрачная и бесцветная. Какой-нибудь наркотик в воде растворить тоже не проблема. Выпил глоток, и всё, тебя больше нет.

- Ненадолго. Часа на два-три где-то. Решили куда-то съездить, вроде в фудсити или в метро, что на Калужском шоссе.

Главное, чтобы на Калужском шоссе был этот магазин, но вроде Метро там точно есть, хотя она не была уверена. Можно сказать ещё больше, Лиза не особо представляла, где проложено это Калужское шоссе. Вроде там, где метро "Тёплый стан". Кажется, Профсоюзная улица переходит в него. Впрочем, неважно.

- А вы всегда возите с собой много бутылок воды, Людмила? - Лиза внимательно посмотрела на женщину, потом перевела взгляд на Олю. - Благодарю, но я не хочу пить. И Оля тоже не будет, да, Оля? - она нахмурилась, глядя на девочку.

- Прошу меня простить, но я человек очень любопытный, поэтому не сочтите за грубость, но меня прям распирает любопытство, а о чём вы разговариваете?

Ох, кажется, это был перебор. Хотя интересно, что на это ответит эта стоанная женщина. Вряд ли она при свидетелях заставит Олю сесть в машину, а если попробует напасть на Лизу, то... земля поможет Лизе избежать опасности. И Олю в обиду она не даст. А потом, конечно, придётся разбираться с Олей, которая может спокойно обидеться на неё. Но это будет потом. Сейчас надо решить сложную

проблему, а потом можно и дальше разбираться.

Лиза улыбнулась и посмотрела на женщину. Интересно, а если она такая крутая, догадается о настоящем имени девушки или о том, что произошло несколько лет в горах в Китае? Скорее всего вряд ли, хотя настоящие ментальные маги, прорицатели и прочие мозгоправы и не такое знают...

Ольга Полякова

Лиза уверенно продолжила врать, словно никто ничего и не заметил и Олины жалкие потуги не выдали их с головой, и Оле передалась толика ее уверенности. Девочка выпрямилась, сделала широкий шаг в сторону от Людмилы, будто не избегала ее, а просто хотела быть ближе к подруге, подумала даже спросить, не может ли она остаться у Лизы дома, ну, пока родители не вернутся, но решила, что это перебор и промолчала. Ей не хотелось думать о том, как придется уговаривать Лизу промолчать о случившемся. Или о том, как ее попытка найти наставника так феерично провалилась. Лучше было сосредоточиться на здесь и сейчас.

Людмила выглядела все такой же спокойной и дружелюбной, но Оля, больше не игнорируя подсказки своего дара, поняла, что женщина была раздражена. И, очевидно, что-то все же было в бутылке с водой. Но зачем предлагать воду Лизе? То ли она рассчитывала, что Лиза откажется, и они закроют тему, то ли полагала, что, если Лизе станет плохо, Оля слишком запаникует, чтобы что-то сделать, и подчинится, чего бы от нее не попросили. Оля могла бы попытаться заглянуть в ее прошлое и узнать точнее, но побоялась. Если там что-то совсем ужасное, она своим страхом выдаст все с головой, да и Лизу волноваться заставит, а в такой ситуации это смерти подобно.

И все же девочка чуть расфокусировала зрение, чтобы взглянуть на чужую ауру. Сестра ей говорила, что это считается чем-то невежливым и даже инвазивным — лезть рассматривать чужие эмоции, но у Оли не было особого выбора. Действительно, рваные всполохи коричневого указывали на подавленную ярость. Другой цвет вызывал больше вопросов. Дело в том, что цвета честности, нежности и лжи — голубой, лазурь и циан, — когда они находились друг от друга отдельно и не с чем было сравнить, Оля почти не различала. Но вряд ли человек станет одновременно испытывать ярость и нежность. Из оставшихся цветов у Людмилы в ауре был скорее циан, чем голубой, он все же будто немного зелёный, значит, женщина лгала. Степень лжи узнать не представлялось возможным, если только Оля не начнет, подобно сестре, читать чужие мысли или не посмотрит в чужое прошлое. Но Оле не хотелось сейчас ни того, ни другого.

Ей хотелось просто уйти.

Лиза, однако, не остановилась и принялась подначивать Людмилу вопросами. Женщина окинула ее снисходительным взглядом — Оля такие знала, она получала их очень часто, потому что люди думали, что пятнадцатилетняя бунтарка, сбегавшая из дома, совершенно точно ничего не смыслит, — и продолжила лгать. Оля теперь точно знала, что она лжет, и с трудом сдерживала нарастающее раздражение. Девочка была даже рада этому чувству, потому что оно вытесняло страх и наращивало решимость.

— В такую жару иметь при себе бутылку воды — это обычная предусмотрительность, и не стоит злиться, я лишь вежливо предложила воды каждой из вас, вы вольны отказаться.

Лиза, однако, уже перевела внимание на Олю. На ее вопрос девочка заметно увереннее ответила:

— Я не хочу пить, спасибо.

Бутылку воды у нее уже забрали, а этот вопрос Оля использовала, чтобы ещё ближе подойти к Лизе, тем самым отстранившись от Людмилы. Женщина тем временем решительно встретила очередную провокацию, уже не выглядя такой дружелюбной, просто спокойной, всем силами скрывавшей свой гнев.

— Тема нашего обсуждения — это личный вопрос между мной и Ольгой, — с лёгкостью выкрутилась она, и Оле стало неуютно от того, как легко и споро эта женщина уходила от ответа. У нее, похоже, опыта в таких вещах побольше, чем у Оли с Лизой. — Конечно, я не могу вот так ее раскрыть. Думаю, ты понимаешь, правда, В... Это была Валерия, верно? Простите мою память, если я что-то напутала. Мне всегда с трудом запоминались чужие имена.

У Оли не осталось и тени сомнений, что фальшивое имя Людмилу не обмануло и что женщина совершенно точно помнила, как Лиза представилась Викторией. Следующие ее слова вызвали у Оли холод в груди.

— На самом деле, мы не успели закончить разговор. Как ты смотришь на то, чтобы сходить к одному из ларьков неподалеку? Там немало интересных закусок, выберешь чего-нибудь себе и подруге, а мы с Ольгой доведем нашу беседу до логического завершения.

Оля хотела сказать, что не голодна, спасибо, но в тот же миг у нее заурчало в животе. Она не ела с утра из-за волнения от встречи, и ее организм решил об этом напомнить. Черт, может ли ее провальная попытка выбраться из неприятностей не становиться с каждой минутой все более смущающей?

— Ну вот, как раз и... — начала было Людмила, но Оля поспешно ее прервала:

— Я не хочу ничего из ларька, подожду до обеда. — И, чувствуя, что ее действия на грани с грубостью, добавила: — Спасибо.

Меньше всего ей сейчас хотелось, чтобы Лиза действительно развернулась и ушла. В памяти мелькали воспоминания из криминальной хроники, но Людмила, конечно же, не станет сейчас так рисковать, пытаясь увести Олю отсюда, верно? Не при том, что Лиза знает, как выглядят Людмила и ее машина. Машина! Оля попыталась различить номер, но половина цифр была заляпана грязью, так что не разобрать. Бесполезно.

Оля снова взглянула на чужую ауру. Знание эмоций не очень помогало понять планы человека, но, опять же, вряд ли Людмила ее сейчас куда-то уведет.

Наверное, она просто попытается Олю заговорить, чтобы они могли встретиться ещё раз и поговорить, уже без вмешательства всяких одноклассниц.

Поймав на себе наполненный подозрением взгляд, Оля постаралась выглядеть как можно более небрежно, этакой немного избалованной девочкой, которую не устраивает еда из какого-то ларька. Людмила явно пыталась понять, как быть дальше, и Оля надеялась, что она решит отступить, отговориться делами — и на этом все закончится.

Елизавета Конашенкова

- Согласна. В такую жару нужно иметь воду, но можно ведь её таскать с собой, а не держать в машине, - Лиза вспомнила весь путь, достаточно длинный, так сказать, от места, где она случайно наткнулась на Олю с этой женщиной, до этой мини-парковки. И подумала, что вряд ли женщина забыла взять воду. Такие люди, если Лиза оказалась права и Оле угрожает опасность, никогда ничего не забывают. И место для парковки она выбрала одинокое, чтобы никто ничего не заметил. На совпадение не похоже. Надо держать ухо востро, не смотреть этой тётке в глаза и быстро анализировать входящую информацию. С этим были некоторые проблемы, она могла "зависнуть" на неопределённое время. Иногда бывало, но редко.

Конечно, Лиза прекрасно понимала, что все эти разговоры носят исключительно конфиденциальный характер, и туда не пускают посторонних, но, как известно, любопытство не порок. А уж фраза отправиться в ближайший ларёк за какой-то едой рассмешила её. Ловко. Тут два варианта было - или они вместе с Олей свалятся с отравлением, либо Олю увезут куда-то, стоит Лизе отвернуться.

А номера у машины она даже не запомнит, ведь стоит так, что их не видно. Хотя есть фотик с хорошим объективом, он может пригодиться. Но рисковать, хоть риск и благородное дело, совершенно не хочется.

- Виктория, - сказала Лиза, склонив голову. - И хочу вас немного огорчить, но я никуда не уйду. Вы же знаете, наверное, что в таких ларьках продают не сильно качественную еду и можно отравиться. Вы же не хотите, чтобы детям плохо стало? Поэтому я пока никуда не уйду, Людмила.

От женщины несло какой-то опасностью, и Лиза посмотрела под ноги. Она стояла на земле. Хорошо. Муладхара отозвалась достаточно быстро, но Лиза умела контролировать свои способности, по крайней мере старалась. Не спугнуть бы эту женщину раньше времени. Или кинуть в неё землёй, схватить Олю за руку и сбежать от неё? Конечно, Оля рассердится, обидится, но Лиза постарается объяснить и помириться.

Тем более Оля сделала шаг к ней. В крайнем случае, можно просто взять Олю за руку и убежать с ней, не используя магию. Вряд ли эта женщина побежит за ними.

- Вот Оля не против, чтобы её лучшая подруга осталась здесь. У нас друг от друга секретов нет.

Ох, если папа узнает, чем тут Лиза занимается, то она огребёт от него. Но он не

узнает. Девушка усмехнулась.

Ольга Полякова

В этот момент Оля в полной мере осознала значение фразы "между молотом и наковальней". Ощущение было не из приятных. Людмила уже в открытую демонстрировала раздражение, Лиза все продолжала ее провоцировать, а Оля застряла между ними двумя, не находя слов и желая просто провалиться сквозь землю. Девочку в равной степени пугали и Людмила с ее непонятными планами и попытками Олю куда-то увести, и Лиза, которая так неожиданно их застала и неизвестно еще, что собирается делать: выдать ее сестре или родителям... или вообще как потащит сейчас в отделение полиции. То-то там посмеются.

Последняя мысль вызвала краткую вспышку гнева, и Оля постаралась зацепиться за это чувство: злиться всяко лучше, чем трястись от страха, а гнев определенно позволит придумать хоть что-то дельное в отличие от паники, не позволявшей думать ни о чем, кроме чистого ужаса, ее обуявшего. Просто сбежать не вариант, да и вся ложь про забытые ключи и одноклассницу посыпалась еще вначале. Идея использовать свой дар тоже не казалась хорошей, когда именно из-за этого дара Людмила так стремилась ее куда-то утащить. Но возможность не обращаться больше к своему дару из-за этой заварушки пугала в разы сильнее, поэтому Оля собралась с духом и решилась.

Прежде в своих видениях, осознанных и спонтанных, Оля почти всегда видела только прошлое. Будущее показывалось редко, незначительными отголосками, и указывало на мелкое событие, что может случиться в ближайшие час-два. Однако теоретически девочка это могла.

Пока Оля старалась увидеть хоть что-то полезное, Людмила открыто хмурилась в сторону ее "одноклассницы". Как будто столь очевидная ложь могла ее одурачить. Так называемая Виктория, конечно, молодо выглядела, но не настолько, чтобы путать ее со школьницей. А их с Ольгой взаимодействие ну явно указывало на просто знакомых, но никак не друзей. У Людмилы не было таких проблем с самооценкой, чтобы вестись на провокации подростка, поэтому женщина не стала развивать тему ни с водой, ни с едой (хотя в местных ларьках отоваривались десятки семей и никто пока еще ничем не отравился, знаете ли).

Но на словах про "секретов нет" Людмила не сдержала насмешливой улыбки. Если бы секретов не было, "Виктория" прекрасно знала бы, кто такая Людмила, и про встречу эту тоже. Она бы не задавала таких вопросов и не лезла в личные дела своей подруги. Очень хотелось выдать что-нибудь едкое, но опять же, Людмила слишком себя уважала, чтобы вестись на провокации подростка.

Оля продолжала концентрироваться, уже не различая, что именно говорят друг другу Людмила и Лиза. Чисто теоретически она знала, что есть много линий, ведущих к разным вариантам будущего, и ей нужно было зацепиться за одну. Девочка понятия не имела, как их выбирать и можно ли там как-то сразу выбрать нужную или остается только тыкать во все подряд, пока не попадется что-то

подходящее, но времени на вопросы не было. преисполненная решимости, с ноткой поспешности, Оля мысленно ухватила за одну из линий и успела увидеть лишь что-то синее с металлическим отливом, когда перед глазами у нее вспыхнуло красным. Это была Лиза, и либо она пыталась в магию Земли, либо планировала в какое-нибудь зверье перекинуться. Ни того, ни другого им было не надо, поэтому Оля сосредоточилась на линиях снова, попутно стараясь уловить хотя бы часть чужого диалога.

— Давайте остановимся на этом, Виктория, — степенно сказала Людмила, старательно ища что-то в сумочке. Во время прогулки по парку ее точно не было: неужели успела из машины вытащить, пока Оля пыталась хоть что-то увидеть? — Я не собираюсь обижаться на провокацию девушки втрое моложе меня. А вам стоило бы поучиться смирению и уважению к старшим — это, между прочим, считается за добродетели в восточных странах, в Японии, например, или в Китае.

Оля, только-только сумев увидеть в будущем что-то внятное: похоже, Лиза действительно могла схватить ее за руку и сбежать, — замерла от изумления при упоминании Китая. Девочка по-прежнему не могла разобраться, был ли у Людмилы какой-то дар или нет. Вот про Китай — это просто случайность или женщина действительно что-то увидела в их прошлом? Или — Оля ощутила неприятный холодок на коже — у Людмилы был дар, но этим даром было не прорицание, а что-то другое... Старшая сестра Оли, Настя, владела ментальной магией и могла легко считать мысли человека, если бы только захотела. Но то была Настя, ей Оля верила едва не больше, чем себе, а тут почти незнакомка. Лизе тоже эта идея пришла в голову? Вот почему она не смотрела Людмиле в глаза?

Людмила тем временем продолжала диалог:

— Я понимаю, что вы беспокоитесь за Ольгу, и это похвально. Но вы взрослая девушка, и вам не к лицу эти ребяческие выходки. — Людмила даже перестала копаться в сумочке, очевидно, так и не найдя то, что искала. — Такое поведение доставляет дискомфорт не только мне, но и вашей подруге.

Оля почувствовала, что закипает. То, как и Людмила, и Лиза продолжали переводить на нее стрелки, неимоверно раздражало. Особенно в контексте того, что все ее слова они обе продолжали игнорировать. Вот неужели им и правда так хотелось довести друг друга до ручки?

Хватит! Надоело! Оля решительно шагнула между ними. Она, должно быть, казалась ребенком, решившим поиграть во взрослого, но ей было все равно. Она увидела достаточно.

— Телефон, который вы ищете, — начала девочка, даже не думая скрываться, — в бардачке машины, и вам уже минут десять пишет некий Михаил. Еще через пятнадцать минут он действительно начнет отправлять гневные сообщения. Лучше поторопиться.

Оля не без толики злорадства отметила, как замерла Людмила, прежде чем броситься к бардачку так быстро, как только могла, не нарушая при этом своего образа. Телефон оказался синим, с металлическим отливом. На Лизу девочка пока

не смотрела, боясь, что запнется на середине.

— Через три минуты по этой тропинке пройдут двое полицейских, и у них могут возникнуть вопросы о парковке в неподобающем месте. — Оля действительно старалась сдерживать насмешливую улыбку, но уголки губ продолжали подрагивать. Наконец-то не она была вынуждена метаться между страхом и раздражением, молча слушая и не понимая, как себя вести.

— О! И чуть не забыла: с некоторой вероятностью здесь вскоре может начаться небольшое стихийное бедствие.

Оля бросила на Лизу короткий взгляд. Она, конечно, совсем не верила, что Лиза может устроить землетрясение или что-то в этом роде, но можно же немножко преувеличить ради забавы, верно?

Елизавета Конашенкова

Только сейчас Лиза поняла, какую глупость сморозила, представившись одноклассницей Оли, ведь даже невооружённым взглядом было видно, что они разного возраста. У Лизы наверняка уже появились возрастные морщины, показывающие её старухой в глазах Оли. Но отступать Лиза не любила и всегда старалась найти выход из положения, даже неприятного. Главное, ничего не угрожает безопасности как Оли, так и самой Лизы. А Муладхара (надо выучить названия чакр) готова откликнуться по первой просьбе девушки.

Итак, лоханулась она знатно, и Людмила поймала её на этом. Лиза фыркнула и опустила голову, как бы показывая смирение и признавая свою вину - да, оппонент оказался прав, и Лиза никакая не одноклассница Оли. Но легенда с ключами и отъездом родителей Оли в какой-то магазин ведь прокатила.

- Людмила, не имею чести знать вашего отчества, вы раскрыли меня. Я действительно не одноклассница Оли, но лучшая подруга её старшей сестры, - Лиза была уверена, что такой мошеннический клещ всё про всех знает. И, наверное, про Настю тоже.

И про Китай наверное она знает, если знает про Настю.

- И, к сожалению, вы оказались неправы. Я уважаю старших, только тех, которые ведут себя по отношению к несовершеннолетним адекватно. - Лиза потерела ремешок фотика и усмехнулась, вспомнив, что сделала несколько снимков как Людмила и Оля идут к машине. Сомнительное доказательство, но кто знает, она попробует, если надо, убедить, что тут только что чуть не дошло до похищения человека. - А что же касается Китая и Японии, то не только в них уважают старших. Мне кажется, в цивилизованном мире это нормальная практика.

Лиза внимательно посмотрела на женщину, стараясь не смотреть в глаза, на всякий случай. Конечно, это вряд ли, что эта Людмила обладает магией, скорее просто хороший психолог, в совершенстве владеющий практикой НЛП, что, в принципе, не такая редкость, но рисковать не стоит, на всякий случай. Хотя было интересно, что она увидит в прошлом Лизы такого интересного. Ну, может ведь увидеть про смерть

При в горах, попробовать обвинить Лизу, но это бред. Никто там (тем более Джун, мистер Мотидзуки и даже отец Яреци) не обвиняли Лизу в этом. А значит, она не виновата, и если сейчас эта женщина что-то попытается сделать, то будет глупой.

Хотя откуда ей известно место, время и прочие данные. Вряд ли и про монастырь она знает... но всё равно лучше быть осторожной.

А вот Оля решила напасть, ведь, как известно, нападение - лучшая защита. Лиза показала большой палец, одобряя, и подмигнула, подбадривая её, и сделала это незаметно для Людмилы. А когда Оля сказала про маленькое стихийное бедствие, Лиза настроилась на то, чтобы кинуть листья в эту женщину, если она не уедет сейчас.

Пока женщина кинулась к машине, Лиза сделала пару шагов и сфотографировала номера машины, хоть они и были заляпаны грязью. Ничего, если надо будет, следователи всё сделают.

Ольга Полякова

"Лучшая подруга ее старшей сестры," — мысленно передразнила Оля. Как, оказывается, легко и небрежно устанавливаются дружеские связи! Ещё недавно они впервые встретились, а теперь уже лучшие подруги! И дело было даже не в этом...

Оля едва не стукнула ее по голове, но в последний момент сдержалась, ограничившись гневным взглядом. Зачем, ну зачем она упомянула Настю!? Оля, даже без нынешних сомнений в адрес этой женщины, никогда не упоминала при ней сестру. Никогда.

Однако Людмила повела себя странно. Оля заметила, как по ее ауре расплзлось что-то желтовато-оранжевое. Так, если оно более менее равномерно по ауре распределяется, то это точно настроение, а не всполох болезни. Но почему эта женщина не только не выглядела удивленной тому, что у Оли, оказывается, есть сестра, но и так откровенно воодушевилась, услышав про нее? Выходит, она знала? И про Китай совсем не случайно сказала? Но откуда бы ей это знать? Во что Оля ввязалась вообще!?

— Старшей сестры, — задумчиво повторила Людмила вслед за Лизой. Огонёк интереса в ее глазах Оле совсем не понравился. — Понимаю. Вы с ней, должно быть, очень близки, раз ее подруги мгновенно бегут тебе на выручку, Ольга.

Оля, желая перевести тему на что угодно ещё, не сдержалась:

— Любой порядочный человек прибежит. — И уверенно припечатала: — В столь неоднозначной ситуации.

Людмила вежливо согласилась:

— Мы и правда могли выглядеть со стороны несколько... *неоднозначно*. Признаюсь, не подметила этого сразу, — продолжила она с извиняющейся улыбкой, — но и таких обвинений в свой адрес я ещё не слышала. Казалось бы, после стольких лет

уже ничему не будешь удивляться, но вот оно как выходит.

Оля не стала это комментировать. Пусть распыляется дальше про возраст и все такое, а Настю не трогает. И всё-таки женщине явно хотелось узнать больше, только она понимала, что ни Оля, ни Лиза не собираются ей больше ничего рассказывать, а потому Людмила благоразумно не настаивала.

И всё-таки Олин дар помог: Людмила прервала разговор и уткнулась в телефон. Оля не стала всматриваться, что конкретно ей там пишут — они и в видении своем этого не видела, наблюдая только реакцию Людмилы, — достаточно было того, что женщина скоро уйдет. А в чужие дразги лезть не хотелось.

Оля перевела взгляд на Лизу: девушка показала ей большой палец и подмигнула, мол, молодец, так держать! В груди потеплело от столь незамысловатого признания. Оля ответила довольной полуулыбкой. И подняла большой палец вверх, когда Лиза воспользовалась случаем сфотографировать номер машины.

Тем временем Людмила закончила печатать ответ на поток сообщений (правда, поток, их там должно быть уже не меньше тринадцати, если Оля ничего не напутала) и повернулась к ним. Пытаясь сохранять самообладание, женщина вернула телефон в сумочку и вытащила ключи. Оле досталась вежливая улыбка, но девочка не улыбнулась в ответ.

— Что ж, боюсь, это действительно срочно, так что спасибо за предупреждение, Ольга. — Как будто Оля не рассказала ей это только для того, чтобы женщина ушла поскорее! — Может, в другой раз мы успеем обсудить гораздо больше, а сейчас я вынуждена с вами попрощаться.

Пока Людмила садилась в машину, Оля впервые заметила, насколько же высокопарно временами изъяснялась эта женщина. Это с самого начала так было или только с появлением Лизы началось? Вспомнить не получалось.

— И вам, Виктория, доброго дня, хоть мы и не очень хорошо начали наше знакомство. Но ваши слова я, конечно, учту и впредь буду осторожнее.

Ей ведь не одной почудилась в словах какая-то угроза? Оля с нажимом произнесла:

— Прощайте.

Людмила, словно ей в протест, отозвалась:

— До свидания, Ольга.

Лизе она просто кивнула:

— Виктория.

И, заведя мотор, уехала за несколько мгновений до того, как в пределах видимости оказались двое полицейских. Тех самых, про которых говорила Оля всего несколько минут назад.

Елизавета Конашенкова

Слабоумие и отвага - это явно про Лизу. Так лохануться, да ещё и два раза подряд, это надо было постараться. Нормальному человеку было бы сложно *так* лохануться два раза подряд, а вот Лиза смогла. Интересно, а что с ней Оля сделает? Ну явно не по головке погладит...

По всему выходило, что этот мошеннический клещ по имени Людмила ничего не знает про сестру Оли, а Лиза ей радостно приподнесла на блюде данное известие, тем самым могла навлечь опасность на Настю, Олю и их родителей. Бред, конечно, но кто знает. Надо постараться что-то сделать, как-то изменить ситуацию, загладить возможную вину.

Пока женщина отвечала на сообщения, Лиза включила фотик и посмотрела сделанные фотографии. На одной был запечатлен профиль лица женщины, а на последней номера машины. Из-за того, что делала фотографию быстро, картинка была смазана, но при желании можно что-то сделать...

И вот, Людмила попрощалась с девушками, и Лиза вздрогнула, когда мимо прошли полицейские. Один посмотрел на девушек, и Лиза отвернулась, чтобы не привлекать к себе внимания. Не хотелось объясняться, почему она забыла с собой паспорт, платить штраф тоже не хотелось, но, с другой стороны, они с Олей ничего не нарушают и даже ведут себя адекватно. А вот эта Людмила какая-то странная.

- Как ты? - задала глупейший вопрос девушка. - Ты это, извини меня, что я так резко влезла... Мне показалось это чем-то странным, ваш разговор. О магии...

Ольга Полякова

Стоило машине Людмилы скрыться из виду, как Оля едва не осела на землю: настолько сильно было накотившее на девочку облегчение. Ей больше не хотелось искать себе наставника или "коллегу по ремеслу". Да и зачем, когда Оля сама прекрасно справляется!? А эти попытки едва не привели ее к беде! И не только ее, но и ее семью, и Лизу даже, на которую Оля вообще-то ещё злилась. Благодарность к девушке смешалась у нее в душе с раздражением. Казалось бы, взрослая уже, а такую глупость сотворила!

— Первая встречная, которая, возможно, ищет людей с даром непонятно зачем, и ты ей выдаешь мою сестру! — возмутилась Оля и топнула ногой со злости. Она, наверное, выглядела совсем как ребенок, закативший истерику, но речь шла о ее сестре, о Насте. Она и так дома почти не бывает, а если ещё и угроза какая-то возникнет, может, и вовсе не вернется!

Перед глазами у Оли на мгновение поплыло. Девочка покачнулась. Истощение от использования дара и постоянного страха настигло ее при первом намеке на безопасность. В животе от голода забурчало, и Оля, смутившись, скрестила руки на груди. Ну вот, пожалуйста, и как после такого ее могут воспринимать всерьез!? Оля хотела ещё повозмущаться, но есть хотелось сильнее.

Простой вопрос, участие в голосе и искренние извинения мгновенно охладили ее

пыл. Глупостей, конечно, Лиза натворила, но ведь ничего критичного сказано не было. Да и как бы сама Оля в такой ситуации смогла сориентироваться! А помощь все же пришлось кстати, не то стояла бы девочка столбом, не решаясь ни бежать, ни звать на помощь. Опустив руки, Оля тихо ответила:

— Нормально я. — Неловко было обращаться к произошедшему, но девочка не могла не добавить: — Ничего страшного, ты вовремя пришла. Спасибо.

Упоминание магии Олю несколько смутило, но не то чтобы Лиза внезапно оглохла и не слышала ее предсказаний. Наверное, девушку можно уговорить не рассказывать ничего Насте. Хотя бы пока Оля сама не решится.

— Магия, ну... — Оля повела руками, переминаясь с ноги на ногу. — Ты и так уже все слышала. — Почему-то открыто назвать свою способность Оля не смогла, не после все этого беспорядка. — Я думала, она что-то дельное посоветует, поможет, а она...

Голос у Оли дрогнул, в глазах зацепало. Девочка осторожно выдохнула. Только расплакаться и не хватало! Для завершения картины ее унижения. Дура, как есть дура! А ведь она столько язвила про всех этих мошенников. И все равно поперлась на встречу! Ну можно ли представить себе большую глупость!? А как удивительно ей повезло! Что Лиза их заметила и решила не проигнорировать, а пойти следом, что Людмила пришла одна и довольно легко отступила, не переходя к действиям, что...

Оля устало выдохнула: ей хотелось съесть что-нибудь сладкое и теплое, свернуться калачиком и забыть обо всем. И чтобы Лиза с Людмилой тоже обо всем забыли. А потом приедет Настя, и Оля ей все про свой дар расскажет, и сестра больше никуда не поедет. Или поедет, но Оля поедет вместе с ней. Она попросит, и Настя, конечно, согласится, и все ей там объяснит и покажет, и наставник у нее там будет, если Оля захочет, настоящий наставник, а не вот эта вот... Людмила.

И не была бы даже Людмилы, если бы Оля все сразу рассказала, но вот надо же ей было промолчать, мол, вот разовьёт она дар и уже тогда как всех удивит! Вот удивила, пожалуйста! Так удивила, что надолго хватит!

Елизавета Конашенкова

Лиза виновато закусил губу и опустила глаза, стараясь не смотреть на разгневавшуюся девочку, но потом услышала урчание в желудке, совсем слабое, но слышимое, и подняла глаза на Олю. Та была немного бледной, казалось напуганной, и Лиза вздохнула.

- Я думала, что она знает про Настю и вообще твою семью. Если она мошенница, то им много что известно. Но, если хочешь, я могу попросить папу, чтобы он пробил номера машины. Он, конечно, не полицейский, но у него в органах куча друзей есть, да и министр внутренних дел один из его близких друзей. Думаю, они помогут. Будет забавно, если эта Людмила тоже какая-то "Виктория".

Волнуясь, Лиза говорила много и быстро. Сейчас она волновалась, но быстро взяла

себя в руки. Нужно успокоить Олю, успокоиться самой и пойти в какую-нибудь кафешку. Прикинув, сколько у нее денег на карте, Лиза кивнула самой себе - на всё хватит, даже ещё останется.

- Эй, ты точно в порядке? - Лиза взяла девочку под локоть и внимательно на неё посмотрела. Увидела, что глаза девочки на мокром месте, и тактично сделала вид, что ничего не увидела. Не стоит лишний раз смущать человека.

- Пойдём, тут есть небольшое уютное кафе. Тебе надо успокоиться и подкрепиться. Не бойся, я не буду у тебя ничего выпытывать, я не мошенник и с магией у меня не очень, зато слабоумия и отваги хоть отбавляй. Пойдём? - и Лиза улыбнулась.

Ольга Полякова

Что ж, попытку рассмешить Оля засчитала. На губах мелькнула улыбка. Будет и правда забавно, если эта Людмила тоже окажется Викторией. Но вмешивать кого-то еще в эту ситуацию Оля не хотела. От одной только мысли, что десяток человек узнают подробности ее провала, к горлу подкатывала тошнота.

— Не нужно, не нужно, — отказалась Оля, для убедительности даже качая головой. — Она ушла — и хорошо. И пусть на этом все закончится. Я просто хочу, чтобы это закончилось. — В ее голосе проскользнула усталость. Идея свернуться где-нибудь калачиком становилась все более привлекательной.

О Людмиле она больше не тревожилась. Только полная идиотка в такой ситуации попытается снова к Оле лезть. Ни ее фамилии, ни адреса, ни даже членов семьи эта женщина не знала — во всяком случае, не со слов Оли. Значит, ей остается только самой Оле звонить или писать, и очевидно, что отвечать ей Оля не собирается. Найти ее дом даже методом тыка и расспросами не удастся тоже — место встречи от ее района очень далеко. Вот и все. Они с Людмилой никогда больше не пересекутся. Конец истории.

— Я в порядке, — твердо заявила Оля, хотя все знали, что ни один человек, сказавший "я в порядке", на самом деле в порядке не был. Лиза подхватила ее под локоть, и очень вовремя — девочка едва не запнулась о брошенную на тропинке корягу. Хорошо же убирают в этом парке! А ее блестящие от подступавших слез глаза Лиза заметила, но сделала вид, что не заметила, и сама Оля тоже сделала вид, что не замечает, что Лиза делает вид.

При слове "кафе" у нее вновь заурчало в животе. Какой позор! Спасибо, что Лиза ничего на сей счет не сказала и глупых вопросов не задавала.

— Кафе — это хорошо, — согласилась Оля, мысленно подсчитывая, как много у нее с собой денег. И тише добавила: — Надеюсь, тамлюдно.

На словах про слабоумие и отвагу Оля наконец не просто улыбнулась, а рассмеялась:

— В этот раз они были очень кстати. — И сделала неопределенный жест куда-то в сторону. — Веди.

Елизавета Конашенкова

- Ну, раз не стоит, то не будем этого делать. Но советую быть настороже. Мошенники просто так не сдаются, а если в этой истории ещё и магия вмешалась, то тем более они не отстанут. Но я на всякий случай сохраню фотографии, чтобы, если что, у тебя тоже было какое-нибудь оружие.

Лиза не была уверена, что все эти фотографии, что она сделала, могут что-то доказать. Допустим, пробьют они номера, найдут Людмилу, приведут в участок. А дальше что? Состав преступления по фотографиям нет, а если приведут Олю, то она должна быть с родителями, так как ещё не является совершеннолетней и не имеет права давать показания без присутствия родственников. А Оля, судя по всему, не сильно хочет, чтобы кто-то лишний об этом знал. Лиза сохранит это происшествие в тайне.

Когда Оля рассмеялась и приказала вести в кафе, Лиза бодрым шагом направилась по одной тропинке к выходу из парка. На светофоре стояло много людей, и девочки тоже остановились. Перейдя дорогу, они прошли ещё немного и остановились возле уютного кафе, где было несколько свободных мест. Лиза предложила Оле выбрать столик, а сама подошла к прилавку с разной выпечкой.

- Ты что будешь? - спросила она чуть погодя, присаживаясь к Оле за столик. - Я угощаю.

Ольга Полякова

Оля просто кивнула. Сказать ей было нечего. Она и сама понимала, что вряд ли все так легко закончится, но у Людмилы и правда не было никакой возможности повторить попытку. Если только писать и звонить на Олин номер, поэтому Оля, как только головокружение сошло на нет, вынула из кармана телефон и заблокировала его контакт. Мелькнула мысль на всякий случай ещё и скриншоты переписки сделать, но перелистывать сейчас сообщения и вспоминать их разговоры девочка не хотела.

А вот фотографии стоило у Лизы попросить. Доказать они ничего не докажут, но Оля хотя бы сможет их семье показать, если до этого дело дойдет, чтобы знали, кого остерегаться. Хотя Оля надеялась, что не придется. Пусть ее глупость останется только между ними тремя.

В кафе они с Лизой двинулись споро, и Оля непроизвольно ускорила шаг. На светофоре они оказались окружены толпой со всех сторон. У Оли от облегчения опустили плечи, а в дверях кафе страх окончательно пропал. Никто себя странно не вел и за ними не следил, а в окружении стольких лиц и нападать не станут. Хорошо.

— Давай сюда, — Оля указала на небольшой свободный столик. Места хватало как раз на двоих, подсесть никто не сможет. Недалеко от окна, с видом на выход — очень легко заметить, если кто-то нежелательный сюда направится.

На предложение заплатить Оля несколько замаялась. У нее, в общем-то, были деньги: родители выдали достаточно на прогулку и проезд, — но и Лиза сама предложила, явно пытаясь ее подбодрить. Разве плохо, если она согласится? В

конце концов, Оля решила, что не станет пока ничего говорить (а вдруг ещё обидит, нехорошо получится!), но если цена выйдет высокой, сама за себя заплатит или отдаст деньги Лизе наличкой.

Выбор выпечки приятно удивил. Оля быстро прошла мимо всего, что грозило ей анафилактическим шоком или какой-нибудь сыпью, и подметила пирожное, похоже, от той фирмы, что выпускала ее любимый шоколад. Остановив свой выбор на нем, девочка выбрала самый простой и необременительный для кошелька напиток — маленький молочный коктейль, — и ненадолго промокла.

Наконец, она решилась спросить:

— Ты Насте расскажешь? Что я..?

Оля сделала жест рукой, решив не упоминать подробности в людном месте. Глупость, конечно! Кому здесь какое дело до разговора двух подростков? Но у Оли на уме было не только это, хотя, конечно, сестра все же первой пришла на ум.

Какое-то время Оля посматривала на людей, а потом сказала:

— У тебя, наверное, тоже вопросы есть.

Елизавета Конашенкова

Когда Оля определилась с выбором, Лиза снова ещё раз всё осмотрела и взяла себе поке с лососем и черничный чай. Разобравшись с заказом и усевшись за стол, Лиза заварила чайный пакетик в пластиково-бумажном стаканчике и стала вдумчиво и методично его болтать, глядя на окрашивание прозрачной бесцветной воды. Методичное занятие вроде причёсывание парка камней в монастыре, таинственном, загадочном и скрытом от любопытных глаз, или вроде того занятия, когда она делала тропинку к какому-то павильону. Кажется, не одну, а все четыре. Ну две точно. Потом ещё что-то устанавливала с Ичиро и Джун-Джоном. Это было весело. Она всех веселила. Потом обрабатывала ожоги на руках Ичиро, отчитывала его... Много чего было интересного, забавного и весёлого в этом монастыре. Правда, по каким-то причинам, не совсем понятным даже ей самой, туда она возвращаться пока не планировала. Просто не хотела видеть "призрака". И вспоминать об этом. Винить себя, корить... она же будет...

Напиток приобрел насыщенный черно-синий цвет, обонятельных рецепторов коснулся приятный аромат с нотками черники, и Лиза, выловив пакетик и отжав его, положила на крышечку. Пожалела, что не обладает магией Воды, а то бы немного охладила напиток, и вздохнула. Надо, наверное, поизучать матчасть. К тому же магия Земли хорошо взаимодействует с магией Воды.

Тем временем Оля начала узнавать, скажет ли она Насте, и Лиза внимательно на неё посмотрела. Улыбнулась, и в глазах появились озорные чёртики.

- Ну, конечно. И не только Насте, но всем. Сейчас только рупор сделаю и всем растрезвоню. - Лиза взяла салфетку, скрутила её конусом и подула в неё, мыча. - Не переживай, я никому ничего не скажу. И, если честно, вопросов у меня тоже нет.

Только один: ты чего пошла с этой женщиной на встречу? Как вы с ней познакомились? О, это уже два вопроса.

Лизе было весело, и она старалась разрядить обстановку. А ещё она легонько коснулась ладони сидящей напротив девочки и подмигнула - мол, не беспокойся, никто ничего не узнает. По крайней мере, от Лизы...

Ольга Полякова

Олю обуял страх и лишь несколько мгновений спустя она поняла, что Лиза просто шутит. Что она не собирается делать рупор и вопить на все кафе — это и так очевидно. Но то, что решила утаить такую значительную деталь от собственной подруги, было уже неожиданно. Олю кольнуло чувство вины, в очередной раз показалось, что вся эта затея — полнейшая глупость и стоит просто все рассказать семье про свой дар, а не разводить тайны и интриги. Но рассказать — и разрушить все свои усилия? И для чего тогда все это было? Получается, весь ее труд — зря?

И да, можно было долго спорить, что все тренировки и обучение дару никак не могут быть зря, когда она действительно развила свою способность, и в таком случае причины ничего особо не меняют, и Оля уже достаточно изучила самостоятельно, чтобы ей было чем гордиться, даже без уровня мастера, и т.д. и т.п. Вот только как она теперь должна будет пойти и все рассказать, когда скрывалась столько месяцев!?

Вопросы про ее знакомство с Людмилой на фоне прежних размышлений оказались как-то и легче, и сложнее одновременно. Оля и сама знала, что повела себя, как полная дура, но не признавать же это вслух! А история целиком вышла такой глупостью, что в полной мере Оля это осознала уже в тот момент, когда пыталась сообразить ответ.

Отпив из стаканчика коктейль, девочка все же объяснилась:

— Я ходила на ярмарку зимой и там встретила гадалку. Шарлатанку, ещё какую! Но она все продолжала говорить про свою знакомую, которая совершенно точно в этой дисциплине мастер, и дала мне ее визитку. — Это даже звучало как бред, и ведь это только начало! — Я написала, она ответила. И вроде ее советы мне помогали... Или это был эффект плацебо, не знаю. В общем, я решила ее увидеть, может, она мне вживую свои навыки покажет!.. — Ага, и целое пособие выдаст, как прозревать будущее! Ну не идиотка ли? — А дальше ты видела.

Елизавета Конашенкова

Может быть, Лиза слишком переигрывала, шутя на такую не очень хорошую и приятную историю, но в какой-то момент ей показалось, что Оля стала успокаиваться. Разумеется, Лиза никому ничего не расскажет об этом, но всё-таки сначала иногда надо думать, а потом трепать языком. Но сделанного и сказанного, как известно, не вернёшь, и хотелось, чтобы всё устаканилось и успокоилось.

Но вот Оля ответила на её вопросы, и девушка поморщилась. Потом нахмурилась и задумалась. Ярмарки, гадалки, шарлатаны, всё это было забавно, если в это не верить, но таких людей, которые в это не верят, на самом деле не очень много.

Мама как-то рассказывала ей, что даже она как-то попала на удочку таких людей, или лучше их назвать нелюдьми. Хорошо, что тогда папа остановил её. Но это, как говорится, совсем другая история.

- Понятно. Но если тебе что-то помогло, то может и не всё плохо. Но... ты кому-то говорила о своих способностях? Родителям или Насте?

Лиза помнила, как, узнав о способности к магии Земли, рассказала об этом родителям, а потом случилась история с этим монастырем, в котором она познакомилась с кучей интересных людей и даже попыталась открыть в себе маленькую птичку-синичку.

Но, наверное, далеко не все могут рассказать о своих способностях, странных и необычных. Или не все могут принять это.

Чай потихоньку остывал, и Лиза решила поесть пока.

Ольга Полякова

Помогло. Наверное, тот факт, что она пробудила свой дар, и старые заметки сестры, которые та оставила у себя в комнате перед отъездом, вот что действительно помогло. Даже мамины брошюры по магическим свойствам трав, хотя тут уж скорее эффект плацебо, это точно. Думать, что хоть какие-то советы Людмилы оказались полезны, было неприятно, но это хоть выставляло Олю чуть меньшей дурочкой, чем в ином случае.

— Ну, помимо... ты понимаешь... Я никому про свой дар не рассказывала. Пока. — Оля не решалась назвать причину такой скрытности, считая ее слишком личной и в то же время слишком глупой, чтобы озвучивать. Но что, если Лиза теперь решит, что это из-за возможного неприятия со стороны семьи? Поэтому Оля поспешила добавить:

— Никто в семье не осудит. Просто я хочу рассказать чуть позже, когда сама с этим всем... примирюсь.

Увидев, что у Лизы больше нет вопросов, Оля выдохнула и потянулась к выбранному пирожному. Возможность посидеть вот так с человеком, который знал о ее даре и не осуждал, не заваливал кучей вопросов, который помог и ни слова грубого не сказал, хотя Оля явно-то заслужила, такая возможность казалась бесценной, и Оля решила насладиться ею в полной мере, заедая недавний стресс хорошими сладостями.
